

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОГОВОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Введение. Некоммерческие организации, а также граждане имеют право в соответствии с законодательством Республики Беларусь привлекать денежные средства от других субъектов на безвозмездной основе.

Одним из способов оказания финансовой помощи является пожертвование, под которым в соответствии со ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) следует понимать «дарение вещи или права в общепользовательных целях» [1]. Совершение пожертвований направлено на удовлетворение социальных, природоохранных, культурных, образовательных, научных потребностей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей всего общества в целом, определенной его части либо отдельного гражданина.

В этой связи, учитывая высокую социальную значимость пожертвования, особую актуальность приобретают вопросы практической реализации норм законодательства о данном договоре, обеспечивающих реализацию и защиту прав и интересов как жертвователя, так и получателя пожертвования.

Поскольку пожертвование является разновидностью дарения, то основополагающим признаком, который отражает сущность договорных правоотношений в данной сфере, является безвозмездность. Пожертвование носит безвозмездный характер, т. е. не может быть обусловлено встречным предоставлением. К пожертвованию как к безвозмездной сделке применима норма ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой «при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением» [1].

Основная часть. В соответствии со ст. 553 ГК Республики Беларусь на принятие пожертвований не требуется чье-либо разрешения или согласия.

Содержание данной нормы в юридической литературе получило различное толкование и вызвало волну критики. Так, М. В. Яценко считает, «что в отличие от обычного договора дарения, при пожертвовании вовсе не требуется согласие одаряемого» [2, с. 327].

По мнению других российских ученых, «норма п. 2 ст. 582 ГК, гласящая, что на принятие пожертвования не требуется чье-либо разрешения или согласия, является лишней и подлежит изъятию» [3]. Новиков К. Б. предлагает несколько вариантов решения данной проблемы. Во-первых, если исходить из того, что на принятие пожертвования не требуется согласия получателя пожертвования то, применение данной нормы видится нецелесообразным, в связи с тем, что благополучателю, как субъекту договора (которым может выступать государство, муниципальные образования, различные общественные и политические организации) не может быть безразлично, кто и какое именно имущество жертвует в его пользу, так как личность жертвователя может напрямую отразиться на репутации благополучателя или скомпрометировать его деятельность. Автор предлагает «изложить п. 2 ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации совершенно противоположным образом: «На принятие пожертвования требуется выраженное согласие благополучателя». Либо отказаться от данной нормы, в связи с урегулированием рассматриваемого аспекта (согласие одаряемого принять дар) в рамках содержания гл. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации» [4, с. 13].

Во-вторых, если разрешение или согласие на принятие пожертвования относится к третьим лицам, а не к самому благополучателю, то следует исходить из того, что «благополучатель является совершенно самостоятельным субъектом договора пожертвования, имеющим возможность приобретать права и получать имущество в собственность без разрешения или одобрения каких-либо третьих лиц. В связи с этим, опираясь на данное понимание смысла п. 2 ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации, автор считает целесообразным исключить рассматриваемую норму из общего содержания ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как ее наличие оказывается не обусловлено действительной необходимостью» [4, с. 13].

Л. А. Шигонина и Е. Г. Гусева предлагают дополнить п. 2 ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации новыми положениями, согласно которым будет установлено, что не требуется разрешения или согласия для принятия пожертвования, кроме тех случаев, когда имущество жертвует для публично-правовых образований и не соответствует целям их деятельности [5, с. 759].

Безусловно, получатель пожертвования, являясь стороной договора, выражает свою волю в отношении пожертвованного имущества и самостоятельно приобретает права и обязанности. Однако полагаем, что закрепление данной нормы преследует другие цели. Так, одним из получателей пожертвования могут выступать учреждения, которые не вправе распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет выделенных средств без согласия собственника. В ст. 279 ГК Республики Беларусь предусмотрено, что в случае, если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять